Ойлик илмий-амалий иқтисодий журнал

№4 / 2020

БПК

БОЗОР, ПУЛ ва КРЕДИТ

РЫНОК, ДЕНЬГИ и КРЕДИТ

Ежемесячный экономический научно-практический журнал

ISSN 2010-6580

Системный подход при разработке мер по смягчению последствий COVID-19 – необходимое условие для обеспечения экономического роста – стр. 12

2020

COVID-19 оқибатларини юмшатиш учун чора-тадбирларни ишлаб чиқишда тизимли ёндашув – иқтисодий ўсишни таъминлашнинг зарур шарти - 12-бет

БПК
БОЗОР, ПУЛ ВА КРЕДИТ

Ойлик илмий-амалий иқтисодий журнал

1996 йил сентябрдан нашр этилмоқда

4/2020

Апрель (275)

БУ СОНДА
В НОМЕРЕ

КОРПОРАТИВ БОШҚАРУВ

4 ***Н. Ҳазраткулов***
Мамлакатимиз тижорат банклари фаолиятида корпоратив бошқарув тизимини ривожлантириш истиқболлари

ПАНДЕМИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ / ПАНДЕМИЯ ВА ИҚТИСОДИЙ ЎСИШ

12 ***С. Воронин, У. Нарзуллаева***
Системный подход при разработке мер по смягчению последствий COVID-19 – необходимое условие для обеспечения экономического роста

13 Пандемиядан кейинги дунё: 12 нафар иқтисодчи, сиёсатшунос, медицина ходимлари ва дипломатлардан 12 башорат

ҲИСОБ СИЁСАТИ

34 ***А. Тўраев, Ф. Кенжаева***
Нодавлат нотижорат ташкилотларида ҳисоб сиёсатини тузиш ва тақдим этиш тартиби

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

43 ***Ф. Иззатуллаев***
Барух Ротшильд. Снижение уровня бедности. Проект «Мой район. Моя область. Наш Узбекистан»

МИГРАЦИЯ И ДЕНЬГИ

52 ***Д. Джумонов***
Влияние денежных переводов на экономику стран-доноров

ҚИММАТЛИ ҚОҒОЗЛАР БОЗОРИ

60 ***Г. Бақоева***
Ўзбекистон Республикаси фонд биржаси фаолиятида мавжуд муаммолар ва қимматли қоғозлар бозорида банкларнинг ўрни

МОЛИЯВИЙ САВОДХОНЛИК

70 Пандемиядан кейинги дунё: инқироз шароитида бизнесни қандай олиб боришга оид олтита китоб

ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ НА ЭКОНОМИКУ СТРАН-ДОНОРОВ

Дилшод Джумонов,
к.э.н., доцент кафедры «Агрологистика» Ташкентского государственного аграрного университета

Миграция представляет собой сложное явление, влияющее на различные стороны экономической, хозяйственной и социально-политической жизни общества. Исследования, проведенные международными организациями и отдельными учеными, показали, что мигранты в основном переводят средства на родину для поддержки своих семей. По данным Всемирного банка (2019 г.), денежные переводы, отправленные домой работниками из развивающихся стран, достигли в 2018 г. $529 млрд., что на 9,6% больше, чем в 2017 г. [World Bank, 2019].

В литературе повышенное внимание уделяется влиянию денежных переводов на экономику страны происхождения мигрантов, поскольку число мигрантов и количество денежных переводов резко возросло за последние десятилетия во всем мире. Имеется две категории исследований, касающихся денежных переводов: первая категория рассматривает макроэкономические детерминанты денежных переводов [Leon-Ledesma, M., Piracha M., 2004], а вторая категория – индивидуальные детерминанты мотивов денежных переводов [Roman M., 2013]. Нас в большей степени будет интересовать первая категория детерминантов, т.е. влияние денежных переводов на экономическое развитие Узбекистана.

Вопросы миграции и денежных переводов мигрантов имеют чрезвычайно важное значение для некоторых стран СНГ: по данным за 2018 год, три из этих стран (Таджикистан, Кыргызстан и Молдова) входили в первую десятку стран по показателю доли денежных переводов мигрантов в стоимости валового внутреннего продукта (ВВП). В последние несколько лет во многих странах СНГ отмечается рост объемов денежных переводов трудовых мигрантов.

В большинстве из этих стран показатели экономического роста – а также достижения в области сокращения масштабов бедности – тесно переплетаются с тенденциями в динамике миграции и денежных переводов из-за рубежа.

Узбекистан остается лидером среди стран Центральной Азии по объемам денежных переводов. По данным ЦБ Узбекистана, за 2018 год физические лица перевели в страну $3,9 млрд. Основная часть денег поступила из России, гораздо меньше из Турции, Казахстана, США и Южной Кореи.

Как показывают статистические данные некоторых стран СНГ (Таджикистан, Кыргызстан и Молдова), показатели экономического роста тесно связаны с тенденциями в динамике миграции и денежных переводов. Но в экономике Узбекистана сложилась нетипичная ситуация в отношении между уровнем миграции и объемом денежных переводов. Узбекистан – единственная страна в ЦА, которая зарегистрировала низкий уровень чистой миграции (Диаграмма 1),

Узбекистан остается лидером среди стран ЦА по объемам денежных переводов. По данным ЦБ Узбекистана, за 2018 год физические лица перевели в страну $3,9 млрд. Основная часть денег поступила из России, гораздо меньше из Турции, Казахстана, США и Южной Кореи.

Диаграмма 1

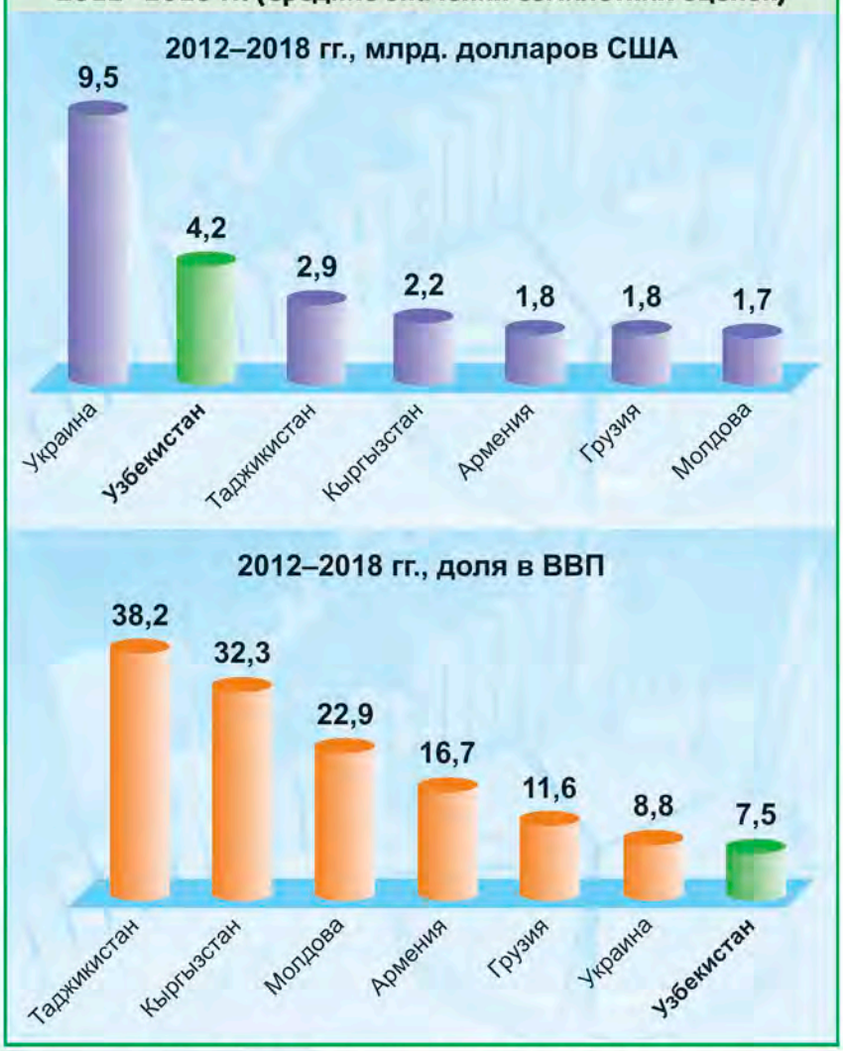
Чистая миграция в странах СНГ в период 2012–2018 гг. (Средние значения семилетних оценок)

Источник: *World Bank database (http://www.worldbank.org/).*

Диаграмма 2

Приток денежных переводов в некоторых странах СНГ 2012–2018 гг. (Средние значения семилетних оценок)

Источник: *World Bank staff estimates, World Development Indicators, and International Monetary Fund (IMF) Balance of Payments Statistics.*

а также самый низкий уровень по показателю доли денежных переводов мигрантов в стоимости валового внутреннего продукта (ВВП) (Диаграмма 2).

Многие ученые утверждают, что миграция и денежные переводы – это средства к существованию и выживанию оставленных семей. Кроме того, миграция и денежные переводы могут привести к устойчивому человеческому развитию и экономическому росту в районах отправки.

В результате исследования мы обнаружили различные тенденции: для стран с низким уровнем дохода денежные переводы – это финансы, которые используются в основном для расходов на проживание; для стран со средним уровнем дохода денежные переводы являются частью диверсифицированного портфеля финансов [Julca A., 2013] и могут стимулировать финансовый сектор, если полученные суммы будут становиться вкладами [Toxopeus H., & Lensink R., 2008].

МИГРАЦИОННЫЕ ОПТИМИСТЫ: ЭВОЛЮЦИОНИСТСКИЕ И НЕОКЛАССИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ

Неоклассическая теория миграции воспринимает миграцию как форму оптимального распределения факторов производства в пользу как отправляющей, так и принимающей страны. В этой перспективе «сбалансированного роста», перераспределение рабочей силы

из сельских, сельскохозяйственных районов в городские, промышленные сектора (в пределах или через границы) считается предпосылкой экономического роста и, следовательно, составной частью всего процесса развития [Todaro M. P., 1969].

Свободное движение рабочей силы в неограниченной рыночной среде в конечном итоге приведет к увеличению дефицита рабочей силы, более высокой предельной производительности труда и повышению уровня заработной платы в странах, отправляющих мигрантов. Поток капитала пойдет в противоположном направлении, то есть от рабочей силы до стран, направляющих мигрантов с дефицитом капитала. В конце концов, этот процесс выравнивания цен факторов производства (модель Хекшера-Олина) предсказывает, что миграция прекращается, когда уровни заработной платы в местах отправления и назначения сходятся[1].

МИГРАЦИОННЫЕ ПЕССИМИСТЫ: СТРУКТУРНЫЕ И ЗАВИСИМЫЕ ВЗГЛЯДЫ

Нефтяной кризис 1973 года ознаменовался периодом мирового экономического спада, реструктуризации промышленности и роста безработицы. Также считалось, что великий век международной миграции закончился. Это более или менее совпало с поворотным моментом в размышлениях о миграции и развитии. Все большее число научных исследований подтверждает гипотезу о том, что миграция поддерживает или даже усиливает проблемы отсталости, а не наоборот. Эти «пессимисты миграции» утверждают, что миграция провоцирует отток человеческого капитала и разрушение традиционных, стабильных сельских общин и их экономики. Это приведет к развитию пассивных, непроизводительных и зависящих от денежных переводов сообществ. Помимо «утечки мозгов» [Penninx R., 1982], массовый отъезд молодых, трудоспособных мужчин и женщин из сельской местности [Lewis R., 1986], как правило, вызывает острую нехватку сельскохозяйственной и другой рабочей силы, лишая районы их самых ценных трудовых ресурсов. Миграция и денежные переводы также увеличивают неравенство в общинах происхождения [Lipton M., 1980].

Неоклассическая теория миграции воспринимает миграцию как форму оптимального распределения факторов производства в пользу как отправляющей, так и принимающей страны.

[1] *Massey, Douglas S., Joaquín Arango, Graeme Hugo, Ali Kouaouci, Adela Pellegrino and J. Edward Taylor. 1998. Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium. Clarendon Press, Oxford.*

Эконометрический анализ для изучения влияния миграции и, в частности, влияния денежных переводов на экономическую деятельность Узбекистана был сделан с использованием статистических данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике и Всемирного Банка (2012–2018 годы). Была собрана информация о валовом внутреннем продукте (ВВП), притоке денежных переводов, притоке иностранных внутренних инвестиций (ПИИ), темпах инвестиций, стоимости экспорта товаров и услуг, расходах на конечное потребление и оценочных значениях чистой миграции за семь лет для Узбекистана.

Эмпирическое исследование началось с изучения динамики денежных переводов (в % к ВВП), чистой миграции и ВВП на душу населения (в млн. долл. США при постоянных ценах) в Узбекистане. В этом плане мы наблюдали нетипичную ситуацию – отношения между количеством эмигрантов и объемом полученных денежных переводов в Узбекистане иные, чем в других странах СНГ, которые мы выбрали для сравнения и сопоставления его результатов.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ

Более развитые страны имеют положительную чистую миграцию, а это означает, что число иммигрантов выше, чем число эмигрантов. Развивающиеся страны имеют отрицательное значение чистой миграции. Наше исследование показало, что все страны СНГ имели отрицательное значение чистой миграции (Диаграмма 1).

Мы сравнили значения денежных переводов с чистой миграцией и получили прямую корреляцию между ними. Страны, которые зарегистрировали высокий процент денежных переводов, должны были иметь бóльшее количество эмигрантов, и, следовательно, отрицательную чистую миграцию. Это имело место почти во всех из них.

Один из крупнейших потоков международной трудовой миграции и денежных переводов сложился между странами Центральной Азии и России. Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан, ратифицированный парламентами обоих стран, не просто обозначил стремление народов России и Узбекистана к еще более тесному сотрудничеству и взаимодействию, он стал прямым руководством к действию по всем направлениям межгосударствен-

Эмпирическое исследование началось с изучения динамики денежных переводов (в % к ВВП), чистой миграции и ВВП на душу населения (в млн. долл. США при постоянных ценах) в Узбекистане.

ных отношений [Uzbekistan: 2006].

Денежные переводы мигрантов играют важную роль в стимулировании экономического роста и сокращении масштабов бедности во многих странах Центральной Азии. В 2012-2018 гг. две из этих стран – Таджикистан (38,2% от ВВП) и Кыргызстан (32,3% от ВВП) входили в первую десятку стран по показателю доли денежных переводов мигрантов в стоимости валового внутреннего продукта (ВВП). Можно отметить, что по сравнению с Таджикистаном и Кыргызстаном, Узбекистан находится в лучшем положении, где переводы в 2012-2018 гг. составили 7,46% от ВВП страны.

Россия является существенно важной страной для трудовых мигрантов из Центральной Азии, т.к. 60% денежных переводов в страны Центральной Азии идет из России. Кроме того, денежные переводы, отправленные из России, по сути являются важным источником дохода для таджикской и кыргызской экономики. Поэтому неудивительно, что после экономического спада в России, резкого падения цены на нефть и значительного снижения курса рубля по отношению к доллару США в 2014 году приток денежных переводов в некоторых странах СНГ начал уменьшаться (Таблица 1).

Денежные переводы мигрантов играют важную роль в стимулировании экономического роста и сокращении масштабов бедности во многих странах Центральной Азии. В 2012-2018 гг. две из этих стран – Таджикистан (38,2% от ВВП) и Кыргызстан (32,3% от ВВП) входили в первую десятку стран по показателю доли денежных переводов мигрантов в стоимости валового внутреннего продукта (ВВП).

Кроме того, уменьшение объема денежных переводов было вызвано изменениями в миграционном законодательстве России. Так, с 1 января 2015 года новые изменения в законе о миграции усложнили бюрократический процесс, была увеличена стоимость получения разрешения на работу в виде патента, который мигранты должны купить, чтобы официально работать в России. Из-за новых изменений в законе, годовая стоимость получения разрешения на работу достигла 58 000 рублей, что равно средней двухмесячной зарплате трудового мигранта в России. Это и привело к снижению денежных переводов. При таких обстоятельствах в 2015 году потоки денежных переводов в Украину, Узбекистан и Таджикистан сократились на 48%, 44,5% и 42% или до $5,5 млрд., $2,4 млрд. и $1,2 млрд. соответственно по сравнению с 2014 г.

Ожидалось, что после присоединения к Евразийскому экономическому союзу (ЕврАзЭс) потоки денежных переводов в Кыргызстан увеличатся. После завершения процесса вступления мигрантам Кыргызстана разрешили работать в России без оплаты стоимо-

Таблица 1

Приток денежных переводов в некоторых странах СНГ (млрд. долл. США)

№	Страны	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	Украина	9,8	10,9	11,5	6,0	6,2	7,9	14,4
2	Узбекистан	5,7	6,7	5,4	3,0	2,3	2,8	3,9
3	Кыргызстан	2,0	2,3	2,2	2,0	2,0	2,5	2,7
4	Молдова	1,8	1,9	2,1	1,7	1,4	1,6	1,7
5	Армения	2,2	2,3	2,2	2,0	1,1	1,6	1,5
6	Грузия	1,7	1,9	1,9	2,3	1,5	1,8	1,9
7	Таджикистан	3,9	4,1	3,7	2,5	1,8	2,2	2,3

Источник: *Расчеты автора по данным World Bank staff estimates, World Development Indicators, and International Monetary Fund (IMF) Balance of Payments Statistics.*

сти разрешения на работу, что позволяет им экономить больше и отправлять больше денег на родину. В 2018 году денежные переводы по отношению к 2015 году увеличись на 35%.

Ряд данных относительно притока денежных переводов (в процентах от ВВП) показали (Таблица 2), что среднее значение для исследуемого периода колебалось от 38,2% от ВВП (в Таджикистане) до 7,46% от ВВП (в Узбекистане). Первой примечательной особенностью было то, что почти все страны показали высокий уровень притока денежных переводов. Первые три места заняли Таджикистан (38,2% от ВВП), Кыргызстан (32,3% от ВВП) и Молдова (22,9% от ВВП), на последнем месте оказался Узбекистан (7,46% от ВВП).

Нижеуказанные переменные, используемые для проверки второй гипотезы (темп роста реального ВВП на душу населения, денежные переводы, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), ставка инвестиций и экспорт товаров и услуг), представлены в таблице 3. Среднее значение денежных переводов за исследуемый период в Узбекистане составило 7,57% от ВВП; оно варьировалось от 3,6% (2016) до 11,7% (2013). Среднее значение ПИИ составляло 1,56% от ВВП, с минимальным значением 0,09% (2015) и максимальным 3,6% (2017). Ставка инвестиций зафиксировала среднее значение 25,78%, самая низкая ставка составила 23,9% (2012), а самая высокая – 28,1% (2018). Что касается стоимости экспорта, то она варьировалась от 17,9% (2015) до 28,7% (2018) со средним значением 23,4% от ВВП.

Хотя денежные переводы помогают экономике Узбекистана амортизировать шоки, они не служат двигателем экономического роста. С 2012 по 2018 год рост реального ВВП на душу населения в Узбекистане составлял

Таблица 2

Доля денежных переводов в ВВП в некоторых странах СНГ (%)

№	Страны	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	Украина	5,6	5,9	8,6	9,3	10,1	10,8	11,4
2	Узбекистан	11,1	11,7	8,6	4,3	3,6	5,7	8,0
3	Кыргызстан	31	31,5	30	30,3	34,5	35,2	33,6
4	Молдова	25	24,9	26	26,2	21,7	20,6	16,1
5	Армения	21	21,0	19	19,1	11,3	13,9	12,1
6	Грузия	11	12,1	12	12,0	10,3	11,8	12,2
7	Таджикистан	52	48,8	42	36,6	26,9	30,7	31

Источник: *Расчеты автора по данным World Bank staff estimates, World Development Indicators, and International Monetary Fund (IMF) Balance of Payments Statistics.*

Таблица 3

Циклическая характеристика денежных переводов в Узбекистане

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
Темп реального роста ВВП на душу населения, %	1,11	1,09	1,07	1,03	0,99	0,71	0,83	0,97	0.15	0,71	1,11
Доля денежных переводов в ВВП, %	11,1	11,7	8,6	4,3	3,6	5,7	8,0	7,57	3,18	3,6	11,7
Доля ПИИ в ВВП, %	1,09	1,1	1,2	0,09	2,6	3,6	1,28	1,56	1,15	0,09	336
Ставка инвестиций, %	23,9	24,3	24,9	26,1	25,8	27,4	28,1	25,7	1,55	23,9	28,1
Доля экспорта в ВВП, %	26,4	24,9	21,5	17,9	18,9	25,5	28,7	23,4	4,03	17,9	28,7
Доля потребления в ВВП, %	74,8	74,1	76,4	75,0	77,9	73,1	69,5	74,4	2,66	69,5	77,9

Источник: *Расчеты автора по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, World Bank staff estimates, World Development Indicators, and International Monetary Fund (IMF) Balance of Payments Statistics.*

в среднем всего 0,97% ежегодно. Даже в 2017 году он рос средними темпами, равными всего 0,71% в годовом выражении. В Узбекистане стандартное отклонение доли денежных переводов в ВВП и доля экспорта в ВВП были высокие, потому что полученные денежные переводы были синхронизированы с бизнес-циклом. Результаты показывают, что эмигранты из Узбекистана увеличили количество денег, которые они отправляли домой в периоды расширения. Это доказывает, что в Узбекистане денежные переводы реагируют на циклические колебания: их приток проциклический (здесь эмигранты уменьшают стоимость денежных переводов в периоды рецессии или экономических кризисов и наоборот), а приток иностранных прямых инвестиций ациклический.

Таким образом, мы подтвердили первую гипотезу о том, что денежные переводы в некоторых странах СНГ более стабильны, чем частные инвестиции. Проанализировав статистические данные, мы определили, что в Узбекистане совместное движение циклического компонента ВВП и денежных переводов было проциклическим, а поток ПИИ был ациклическим. Вторая гипотеза не была подтверждена для узбекской экономики, результаты не показали ни долгосрочного, ни краткосрочного влияния. Наши эмпирические результаты в отношении Узбекистана показывают, что приток денежных переводов не оказал существенного влияния на экономический рост.

В Узбекистане денежные переводы реагируют на циклические колебания: их приток проциклический (здесь эмигранты уменьшают стоимость денежных переводов в периоды рецессии или экономических кризисов и наоборот), а приток иностранных прямых инвестиций ациклический.

ABSTRACTS

INFLUENCE OF MONEY TRANSFERS ON THE ECONOMY OF DONOR COUNTRIES

Migration is a complex phenomenon that affects various aspects of the economic and socio-political life of a society. The authors of the article cite studies conducted by international organizations and individual scientists, which showed that migrants mainly transfer funds to their homeland to support their families. An analysis of the effect of remittances on the GDP of migrant sending countries is presented as well.